

В ночь Йольского бала Гарри явился без пары, и МакГонагалл сразу же назначила Гермиону его сопровождающей. Когда она попыталась взять его за руку, он быстро отстранился и отступил назад. Она попыталась протестовать, но ей быстро запретили прикасаться к нему. Ей пришлось спешить, чтобы догнать его, когда он отошел от нее и вошел в Большой зал. Он не обратил внимания на красиво украшенный зал, так как первым, что он увидел, была та, которую он больше всего хотел видеть в объятиях другого, и это остановило его. Потребовалось, чтобы Седрик подошел к нему сзади и тихонько направил к столу, чтобы заставить его сдвинуться с места. Гарри сидел и смотрел на богиню, которой была Меган Джонс. Ее длинные темно-каштановые волосы обычно носили прямыми или затягивали в хвост, но сегодня она уложила их так, что они рассыпались по голове свободными локонами. То, как они обрамляли ее лицо, подчеркивало оливковую кожу, маленький нос и два великолепных темно-карих глаза, в которые он так любил заглядывать. Она была немного выше его и стройна, а платье, которое она надела, плотно облегалось ее и не оставляло ни намека на девичество, которое обычно скрывалось под свободной одеждой. Он знал, что его эмоционально тянет к ней после их многочасового разговора, но он не был готов к тому, что ее внешность поразит его до глубины души. Тогда он понял, что испытывает к Меган те же чувства, что и к Гермионе, и просто ждал и молился, что однажды она ответит ему взаимностью.

Седрик сел рядом с Гарри и был единственным, кто услышал, как он пробормотал "красивая". Седрик улыбнулся и прошептал: "Да, она такая".

Гарри поднял голову, и Седрик увидел боль в его глазах. Он прошептал: "Здесь нет никакой романтики, Гарри. Они дружат уже много лет. Ты знаешь, что она предпочла бы быть здесь с тобой".

Гарри кивнул, но это не ослабило узел в его животе. Седрик заметил его дискомфорт и наклонился, чтобы спросить шепотом: "В чем дело?"

Гарри вздохнул: "Я не могу смотреть на нее с ним без того, чтобы мой желудок не завязался в узел. (Он поднял умоляющие глаза.) Что это значит?"

Седрик улыбнулся: "Это значит, что она тебе действительно нравится, и это то, о чем ты должен ей сказать и поговорить с ней. А еще это значит, что если она думает о тебе то же самое, то тебе лучше быть с ней вежливым и относиться к ней правильно. Она одна на миллион".

Гарри кивнул, но мысль о том, что она может быть с кем-то другим, была слишком невыносима для него, и он снова замкнулся в себе. Сидя за столом и слушая постоянное бормотание Гермионы, он понял, что это прекрасная возможность разобраться с тем, что недавно рассказал ему Добби. Вынырнув из своих размышлений, он заметил, что несколько человек пытаются заговорить с ним. У Гермионы хватило наглости говорить: "Честное слово, Гарри, ты мог бы хотя бы быть внимательным к своей спутнице в постели".

Гарри нахмурился: "Может, ты заткнешься, Грейнджер? Ты начинаешь напоминать мне Перси,

у которого тоже палка в заднице. Что касается замечания о свидании, то ты мне не пара, я бы не прикоснулся к тебе, будь ты последней женщиной на Земле".

Пока она сидела в шоке, Гарри наклонился к ней и прошептал: "Скажи Мэг, что от нее у меня перехватило дыхание и что я... Я не могу этого сделать. Я должен кое-что сделать. Скажи ей, чтобы она не волновалась".

Он глубоко вздохнул и подмигнул Седрику, поднимаясь из-за стола. Он вежливо сказал: "Простите, но мне вдруг стало нехорошо". Он вышел из Большого зала, отказавшись от назначенного свидания и бала.

Прежде чем все поняли, что произошло, и бросились в погоню, Гарри накинул плащ-невидимку и вышел из парадных дверей замка. Пробираясь по территории, он окликнул Добби.

"Да, Гарри?"

"Думаю, сейчас самое время отправиться в Гринготтс. Как думаешь, ты сможешь меня туда отвести?"

"Добби справится с Гарри, но нам нужно выбраться из палаты".

"А директор узнает, что мы ушли?"

"Вискерс поймет, что кто-то ушел. Возможно, у Гарри будет достаточно времени, чтобы пройти мимо консьержей".

Ни один из них не знал, что кто-то скрывается в тени, и видел, как Гарри вышел за дверь и накинул плащ. Он услышал, как в комнату вошел эльф, а затем увидел два отряда следов, пробирающихся через территорию. Как только их очистили, Северус говорил: "Удачи, Гарри".

Как только они миновали палаты, Добби взял его за руку и повел в вестибюль Гринготтса. Подойдя к консьержу, Гарри говорил: "Приветствую вас, сэр, могу ли я поинтересоваться состоянием моей семьи и узнать, оставили ли мои родители завещание?"

"Я удивлен, что вижу вас здесь именно в этот день, мистер Поттер. Я уверен, что ваши пожелания могут быть выполнены, но мне нужно позвать вашего менеджера по работе с клиентами, так как я уверен, что он уже вышел на пенсию. Одну минуту, пожалуйста".

"Сэр? У меня не так много времени, прежде чем за мной придут. Могу я подождать где-нибудь в более уединенном месте?"

Гоблин настороженно посмотрел на него и спросил "Могу я узнать, почему кто-то ищет тебя?".

Гарри нервно ответил: "Есть те, кто предпочел бы, чтобы я ничего не знал о своей семье. Я не сомневаюсь, что они оглушили бы меня и заперли где-нибудь в замке".

Гоблин нахмурился: "Вы, конечно, преувеличиваете, мистер Поттер".

"Может, и так, но факт остается фактом: всю жизнь меня держали в неведении относительно того, что связано с моей семьей. Когда я рос, мне говорили, что мои родители были пьяницами, которые убили себя и меня в автокатастрофе, и я даже не знал их имен, пока Хагрид не взял меня с собой в магазин за школьными принадлежностями".

Гоблин еще мгновение смотрел на него, прежде чем говорить: "Я могу выполнить вашу просьбу, мистер Поттер. Для нас очень важна конфиденциальность наших клиентов, поэтому, если вы последуете за мной, я провожу вас в конференц-зал, где вы сможете встретиться с Мастером Медвежьей лапы".

"Спасибо за помощь".

"Не за что, мистер Поттер".

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658048>